

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

© 1997 г., ЭО, № 5

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЦИК КПРФ, РУКОВОДИТЕЛЕМ ФРАКЦИИ КПРФ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ Г.А. ЗЮГАНОВЫМ*

В. Филиппов. *Геннадий Андреевич, как вы думаете, следует ли сейчас, на историческом изломе, сохранять верность ленинской традиции национально-государственного устройства Российской Федерации или целесообразнее перейти к административно-территориальному делению унитарного государства?*

Г. Зюганов. В моей статье, отданной в редакцию «Российской газеты» еще в декабре прошлого года, я анализирую состояние федеративных отношений и в частности размышляю о том, почему Ленин занял центристскую позицию по вопросу государственного устройства, отвергнув как крайне правый, так и левый подходы. Причина проста: если бы тогда не пошли по пути создания национальной государственности, то, скажем, закавказское объединение или Украина могли бы и не войти в союзное государство. Но тот же Ленин мудро понимал, что есть компартия, которая является «скрепой» с ее централизованной политикой и жесткой исполнительной вертикалью и которая обеспечит единство порушенного хозяйства нашего государства. Историческая практика показала, что тактика была верной. Напрасно Гитлер и вся его пропагандистская машина рассчитывали, что после нападения на Советский Союз государство, образованное по национальному признаку, начнет распадаться. Ничего похожего не произошло! Миллионы человек с оккупированных гитлеровцами территорий были вынуждены переехать в Казахстан, Среднюю Азию — нашли там приют. И никакого национализма, даже на бытовой почве, и в помине не было. А демократы прекрасно понимали, что, сломав КПСС, ликвидируют «скрепу», и стали навязывать те отношения, включая региональный хозрасчет, которые затем разорвали единую страну в клочья.

То же самое сейчас происходит и с Российской Федерацией. Отношения со многими республиками по сути уже сегодня носят не федеративный, а конфедеративный характер. А конфедерация для России — это полная гибель. Я являюсь сторонником полноценных федеративных отношений, максимального учета интересов всех республик и всех народов. Но еще раз заявляю: без духовного, нравственного возрождения русского этноса счастья не будет ни у одного народа нашей страны. В основе жизнеспособности такой сложной этнической общности, какой является Россия, лежит мощное национальное ядро великороссов, малороссов и белорусов. Поэтому все надо сделать для того, чтобы области, где по преимуществу проживает русское население, не чувствовали бы себя областями второго сорта. Это задача всех институтов власти, средств массовой информации. Придите сейчас в любую аудиторию, и вам скажут, что с экранов телевизоров исчезли сюжеты, связанные с развитием нашей страны, которые бы показывали жизнь простых россиян, русский колорит, колорит других республик. Нас пичкают или сюжетами из Чечни, или чисто крими-

* Интервью с политическими лидерами проведены В.Р. Филипповым, сотрудником кафедры этнологии МГУ, и Е.И. Филипповой, сотрудницей Института этнологии и антропологии РАН. В беседах принимал участие Д.В. Грушкин.

нальными разборками, или дешевой развлекаловкой. Все это есть уход от реальных проблем, которые существуют в нашей стране.

В.Ф. *Ваше отношение к популярной ныне идее создания русской республики в составе РФ?*

Г.З. Такой быть не может. Вспомните историю: наши предки, многие племена образовали очень сильное государство – Киевскую Русь. По тем временам ее сравнивали с империей Карла Великого. Как только они потеряли централизованную «скрепу», государство распалось на Русь удельную, которая почти на три века угодила «под пяту» ордынского хана. Дальше, как вы знаете, появилось новое сословие, сформировавшее Московское царство, геополитическими преемниками которого стали Российская империя, а затем союзное государство. Стержнем этого образования был русский народ, славянское ядро: малороссы, белорусы и великороссы. И если вы где-то создадите русскую республику, то вы предадите своих предков, а в результате породите такие проблемы на просторах страны, с которыми не справится никто.

Мой принцип – уважительное отношение к обычаям, традициям и строгое соблюдение прав каждого гражданина независимо от национальности.

В.Ф. *Геннадий Андреевич! Сегодняшняя Россия больна национализмом и сепаратизмом. Во всех этноконтактных регионах тлеют межэтнические конфликты. Как противостоять этому злу?*

Г.З. Россия была и остается страной ста с лишним народов и наций. Мы выступаем за развитие всех сторон многонационального содружества, за исключением национальной розни и этнических войн. В будущем должны быть погашены мирным путем любые очаги национализма, сепаратизма, антисемитизма и шовинизма. Необходимо проводить очень взвешенную и осторожную политику по отношению к «раскаленным» межконфессиональным и национальным разломам, максимально содействуя их умиротворению, всячески ограничивая воздействие экстремистских и разрушительных сил на внутренние районы России. Кроме того, ни в коем случае не следует допустить осложнения отношений с Украиной, мусульманским миром и миллиардным Китаем, к чему ныне усиленно подталкивают западные «доброхоты». Если это случится, то ни одна из стратегических задач развития России не сможет быть осуществлена.

Е. Филиппова. *Устойчивому развитию России сегодня угрожает, в частности, углубляющийся демографический кризис, в результате которого население страны стареет и численность его сокращается. Как, по-вашему, можно преодолеть эти негативные тенденции?*

Г.З. Мы должны остановить вымирание нации, разрушение ее человеческого потенциала. А это значит, что первостепенное внимание должно быть уделено принятию срочных мер по повышению благосостояния людей, преодолению безработицы, своевременной выплате зарплат, пенсий и пособий, восстановлению народного здравоохранения, образования и социального обеспечения.

В.Ф. *Поэт сказал: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...». Как вы думаете, почему? В чем уникальность исторического пути России?*

Г.З. Особенность развития России, на мой взгляд, заключена в специфичности не одного, а всех компонентов способа воспроизводства общественной жизни, ее населения, человеческого потенциала, а также способа материального производства и географической среды. Все это вместе и обусловило внутреннее состояние России, «особую душу» русского народа.

В.Ф. *Известно, что прочным фундаментом для государства является общенациональная идея. 70 лет такую роль выполняла коммунистическая идеология. После смены государственного строя наступил определенный вакуум, который нынешние власти стараются не очень умело заполнить, апеллируя к православию, пытаясь выдать его за синоним русской духовности. Ваше отношение к таким тенденциям сближения церкви и государства?*

Г.З. Вообще национальные идеи не ищут и не выдумывают. Они прорастают веками и формируются годами. В основе нашей национальной идеи лежат высокая духовность, государственность, коллективизм и справедливость. Они лежали в основе всех наших деяний, пережили и еще переживут века. Кстати, эти ценности «работали» и в годы советской власти, а когда их перечеркивали или забывали, тогда у нас возникали дополнительные трудности. Вспомните, когда фашизм взял страну «за горло», обратились к лучшим военно-патриотическим и культурно-историческим традициям и в считанные месяцы создали великолепные спектакли, кинофильмы, написали целые поэмы, песни и стихи. Они помогли выстоять в смертельной схватке. Что касается нынешней власти, то она перечеркнула все.

Национальная идея сегодня должна быть в центре внимания. Я уверен, что она сопряжена и с религиозно-этическими ценностями, которые должны лежать в основе человеческих отношений. Интересы России, безусловно, требуют, чтобы государственная политика обеспечила защиту и поддержку православия, ислама и буддизма – традиционных религий, распространенных на территории страны и ставящих морально-этические и культурные ценности выше меркантильно-потребительских. Эта политика может уверенно опираться на монолитное конфессиональное ядро, фундаментом которого является религиозное единство братских православных народов. В то же время взаимоотношения различных конфессий и государства должны строго регулироваться законом о свободе совести.

Сегодня, к сожалению, многое порушено, нет развитого православного сознания, и это создает благоприятную почву для сатанизма, мистицизма и многого другого, что по сути есть духовное нашествие, или агрессия, которая может иметь самые тяжелые последствия для нашего народа в целом, для русских в особенности.

Е.Ф. *Может ли коммунистическая партия предложить свой вариант новой национальной идеи?*

Г.З. Наша точка зрения на то, какой ей быть, изложена в моей последней книге «Идеология государственного патриотизма».

Народ России испокон веков волновали не только вопросы, «чем» и «как», но и «зачем», «ради чего» жить на белом свете. Пока мы не поймем важность ответов на эти вопросы, мы не сумеем объединить народ. Россия была сильна тогда, когда в основе народной жизни лежали две ценности: во-первых, чувство патриотизма, основанное на уважении к своей культуре (в самом широком смысле слова!), к своим национальным корням; во-вторых, идеал социальной справедливости, наш российский христианский общинный социализм. Тогда, когда эти две ценности соединялись воедино, Россия прорывалась к выдающимся высотам, показывала образцы великого созидания. Примером того, что получается, если разделить, противопоставить друг другу эти ценности, может служить гражданская война, когда «белые» взяли на вооружение идею великой и неделимой России, а «красные» – идеал справедливости и братства, который надеялись воплотить не в раю, а на земле. Вот, если угодно, краеугольные камни той национальной идеологии, которую мы предлагаем нашим соотечественникам, – идеологии государственного патриотизма.

Январь 1997 г.